

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»**

УДК 008(091)(519.5)(043.3)+304(519.5)(043.3)

**МАШАРСКИЙ
КИРИЛЛ ГЕННАДЬЕВИЧ**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДИНАМИКИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Минск, 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и страноведения Востока Белорусского государственного университета.

Научный руководитель

Трахимёнок Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры № 8 Государственного
учреждения образования «Институт национальной
безопасности Республики Беларусь»

Официальные оппоненты:

Мартынов Владимир Федорович,
доктор культурологии, профессор, заведующий
кафедрой культурологии частного учреждения
образования «Институт современных знаний
им. А. М. Широкова»

Донских Сергей Владимирович,
кандидат культурологии, доцент, заведующий
кафедрой туризма и культурного наследия
учреждения образования «Гродненский
государственный университет им. Янки Купалы»

Оппонирующая организация

Учреждение образования «Брестский государственный
университет им. А. С. Пушкина»

Защита состоится 25 марта 2021 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; телефон ученого секретаря 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан «25» февраля 2021 года.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

кандидат искусствоведения, доцент

Е. Е. Корсакова

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Актуальным направлением современных культурологических исследований является изучение специфики влияния культуры на инновационное развитие стран и регионов, в связи с чем анализ текущего состояния и перспектив социально-экономического развития требует учета широкого культурологического контекста.

За последние пятьдесят лет, в частности, аграрное южнокорейское общество стало постиндустриальным. Процесс перехода от аграрного общества к индустриальному, протекавший в европейских странах на протяжении около двухсот лет, в Республике Корея занял период жизни одного поколения. Сформировавшаяся культура и институциональная среда Южной Кореи свидетельствуют об общем преимуществе и склонности на фоне других стран к более активному восприятию и порождению инноваций. Выявление истоков южнокорейского инновационного развития невозможно без учета динамики социокультурной среды.

Большинство стран мира, в том числе Республика Беларусь, находятся в процессе построения собственной национальной инновационной системы. В то же время ряд развитых стран, в частности Япония, США, Израиль, Германия, Южная Корея и др., уже проводят эффективную научно-техническую и инновационную политику.

В связи с этим актуальность исследования заключается в глубоком и всестороннем изучении социокультурных детерминант, лежащих в основе успеха их национальных инновационных систем. Несмотря на значительные различия культурных, общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих в Республике Беларусь и Республике Корея, южнокорейский опыт развития национальной инновационной системы представляет для Беларуси серьезный теоретический и практический интерес.

Практическая значимость исследования заключается в подтверждении того, что, исходя из культурной специфики страны, можно эффективно формировать национальную инновационную систему. Безусловно, общими для Беларуси и Южной Кореи характеристиками являются выгодное геокультурное положение, обуславливающее активный диалог культур, и традиционная ориентация на формирование сильного государства.

Изучение южнокорейского опыта и его адаптация позволят сэкономить время и усилия для построения национальной инновационной системы Республики Беларусь с учетом национальной социокультурной специфики.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы (п. 11 и 12), утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от

12 мая 2015 г. № 190. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательских тем, реализуемых на кафедре языкознания и страноведения Востока факультета международных отношений Белорусского государственного университета: «Белорусское востоковедение» (ГР 20112603, утв. 21 ноября 2011 г.), «Междисциплинарные аспекты белорусского востоковедения» (ГР 20161307, НИР № 958/95, утв. 10 марта 2016 г.), «Герменевтика восточного текста: вопросы теории и методологии» (ГР 20170562, утв. 31 января 2017 г.).

Целевым аспектом диссертационного исследования является также участие в решении задач, определенных Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., утвержденной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 2 мая 2017 г., в части развития науки и содействия инновациям для формирования научно-технического и экономического потенциала устойчивого развития Республики Беларусь.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – выявление основных социокультурных детерминант динамики национальной инновационной системы Республики Корея.

Поставленная цель обусловила выполнение следующих **задач**:

- охарактеризовать кореезацию как специфический вид глокализации в культуре;
- показать влияние конфессиональных факторов на модернизацию традиционной культуры Кореи;
- раскрыть сущность трансформации традиционной системы корейского образования;
- определить социокультурные предпосылки создания южнокорейской модели корпоративной культуры;
- выявить особенности формирования национальной инновационной системы Республики Корея.

Хронологические рамки изучаемого периода охватывают семь десятилетий с момента провозглашения Республики Корея (1948 г.) и до настоящего времени. При этом, поскольку становление социокультурных детерминант имеет глубокие исторические корни, это обусловило необходимость обращения в ряде случаев к более ранним периодам истории Кореи.

Научная новизна исследования

Новизна результатов научного исследования заключается в том, что впервые в белорусской культурологии выявляется влияние социокультурных детерминант на становление и развитие национальной инновационной системы Республики Корея.

Автор с культурологических позиций создал комплексное представление о влиянии основных социокультурных детерминант на формирование и развитие национальной инновационной системы Республики Корея, проанализировал и подробно охарактеризовал кореезацию как специфический вид глокализации в

культуре, влияние протестантской конфессии на модернизацию традиционной культуры Кореи, сущность трансформации традиционной системы образования Кореи, определил социокультурные предпосылки создания южнокорейской модели корпоративной культуры.

Разработана авторская социокультурная концепция, раскрывающая становление и развитие национальной инновационной системы Республики Корея, применение которой возможно и в других стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Научная новизна диссертационного исследования заключается в отсутствии фундаментальных исследований, посвященных влиянию культуры на инновационное развитие стран и регионов.

Положения, выносимые на защиту

1. Кореезация является специфическим видом глокализации, направленным на адаптацию к внешним вызовам и внутренним проблемам в целях поддержания гармоничной жизнедеятельности корейского этноса, включая заимствование, освоение достижений зарубежных центров культуры и трансляцию их другим странам.

Данная особенность корейского этноса способствовала освоению достижений культур Китая, Японии, США и других стран, внедрению их в национальную культуру с наполнением собственной спецификой и последующей реэкспортизацией.

Кореезация носит амбивалентный характер: с одной стороны, она позволила успешно и в сжатые сроки реализовать догоняющую модель научно-технического развития, создавая собственные разработки на основе заимствованных во второй половине XX в., а с другой – снижает мотивацию корейского этноса для разработки принципиально новых технологий.

2. В истории Кореи влияние христианства послужило одним из основных импульсов процесса модернизации традиционной культуры и отправной точкой для развития диалога с культурами стран Запада. Синкретизация шаманизма, учений буддизма и конфуцианства с протестантизмом способствовала качественному изменению социально-экономической и политической систем Южной Кореи (переход к рыночной экономике и демократии).

Протестантские миссионеры содействовали внедрению в Республике Корея протестантской трудовой этики, в которой проявляется дух индивидуализма и предпринимательства. Эти установки во многом предопределили социально-экономическое поведение корейцев, став важной частью общественной жизни, позволившей в течение жизни одного поколения осуществить переход от аграрного общества к постиндустриальному.

3. На протяжении нескольких веков традиционное корейское образование строилось на основе конфуцианских принципов и заключалось в изучении священных текстов ортодоксального конфуцианства. В результате вестернизации системы образования во второй половине XX в. была создана научно-образовательная основа развития национальной инновационной системы Республики Корея. Вместе с тем

образование корейцами рассматривается как источник самосовершенствования, карьерного роста и повышения благосостояния.

4. Совокупность основных черт южнокорейской модели корпоративной культуры (семейно-клановая основа, централизованная власть, авторитарный характер внутрифирменного управления, отсутствие собственных банков в структуре финансово-промышленных групп) придает ей уникальный характер. Южнокорейская модель корпоративного управления представляет собой специфическую форму государственно-корпоративных отношений, в которой взаимодействие осуществляется по правилам, диктуемым государством.

Фундаментальными социокультурными предпосылками для создания южнокорейской модели корпоративной культуры послужили:

- модернизация корейской культуры под влиянием японской культуры;
- историческая тенденция к концентрации крупного капитала;
- внешнеэкономическая помощь со стороны США и международных организаций;
- глобализация корейской культуры.

5. Национальная инновационная система Республики Корея развивалась на основе использования зарубежных технологий, что обусловило ее зависимость от импорта иностранных технологий. Южная Корея провозгласила идеологию развития креативной экономики, сочетающей творческий потенциал страны с современными образованием, наукой и информационно-коммуникационными технологиями в целях подготовки к четвертой индустриальной революции.

На процесс формирования и функционирования национальной инновационной системы Республики Корея оказали влияние следующие социокультурные детерминанты:

кореезация как вид глокализации. Успешное освоение заимствованного, но не создание принципиально нового; системное изучение и внедрение лучшего мирового опыта, разработка и реализация программ коммерциализации привлеченных иностранных технологий;

конфессиональный фактор. Христианство (в частности, протестантизм), под влиянием которого произошло качественное изменение социально-экономической и политической систем и общества в целом;

конфуцианский культ учености. Развитие сильного инновационно ориентированного образования; создание инновационной экосистемы взаимовыгодного сотрудничества: университеты – исследовательские институты – производство;

южнокорейская модель корпоративной культуры и корпоративного управления, основанная на значительной государственной поддержке частного сектора;

институционализация национальной инновационной системы Республики Корея, предопределяющая высокую динамику организационных трансформаций в преддверии четвертой индустриальной революции.

Личный вклад соискателя ученой степени

Впервые в белорусской культурологии национальная инновационная система Республики Корея проанализирована с точки зрения влияния социокультурных детерминант на динамику ее становления и развития. Исследование основано на анализе широкого комплекса источников на корейском, английском и русском языках, в том числе ряда неопубликованных документов, хранящихся в архиве Корейского института развития (г. Седжон, Республика Корея).

Диссертация представляет собой результат самостоятельного комплексного исследования социокультурных детерминант, оказавших влияние на становление и развитие национальной инновационной системы Республики Корея. Все полученные выводы и рекомендации обоснованы соискателем лично.

Апробация результатов диссертации

Результаты научного исследования были апробированы на 6 научных и научно-практических конференциях международного уровня: V научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета 4 февраля 2015 г.; Международной научно-практической конференции корееведов Российской Федерации и стран СНГ «Корея: 70 лет после освобождения» 28–29 марта 2015 г. в г. Москве (Центр корейских исследований Института Дальнего Востока Российской академии наук); Международной конференции «Этносоциальные и профессиональные процессы в современном обществе» 21 декабря 2016 г. (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»); Международной научно-практической конференции корееведов Российской Федерации и стран СНГ «Корея перед новыми вызовами» 30–31 марта 2017 г. в г. Москве (Центр корейских исследований Института Дальнего Востока Российской академии наук); на научно-образовательной конференции молодых ученых «Меликсетовские чтения 2017» 30 марта 2017 г. в г. Москве (образовательное частное учреждение высшего образования «Московская международная академия», Институт практического востоковедения); на IX Международной заочной научно-практической конференции «Инновационные процессы и корпоративное управление» 15–31 марта 2017 г. (Институт бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета).

Результаты диссертации обсуждались также во время научных стажировок соискателя: по магистерской программе «Политика устойчивого развития» в 2015–2016 гг. (Школа публичной политики и менеджмента Корейского института развития, г. Сеул, Республика Корея), в рамках которой была выполнена магистерская диссертация на тему «Система приоритетов инновационного развития Республики Корея» под руководством профессоров Лим Вон Хука и Ли Чжэ Хо (экс-министр образования, науки и технологий Республики Корея); по программе для сотрудников научно-исследовательских учреждений и органов государственного управления на тему «Научная дипломатия, научно-техническая и инновационная политика» в Индийской фабрике мысли «Habitat Center, Research and Information System for

Developing Countries» (8–25 января 2017 г., г. Нью-Дели, Индия); по программе для сотрудников органов государственного управления Республики Беларусь на тему «Бондовые зоны и территории опережающего научно-технического развития Китайской Народной Республики» (27 августа – 5 сентября 2017 г., г. Пекин, КНР).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 14 научных работах (общим объемом 6 авторских листов), в том числе в 5 статьях в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, 1 разделе коллективной монографии Института Дальнего Востока Российской академии наук, 8 статьях в сборниках научных статей (из них 1 – на английском языке). Все опубликованные работы выполнены единолично.

Структура и объем исследования

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, общей характеристики работы, основной части в составе трех глав, заключения, библиографического списка, который состоит из списка использованных источников (428 наименований на русском, корейском и английском языках) и списка публикаций соискателя (14 наименований). Полный объем диссертации составляет 152 страницы, из них 118 страниц основного текста, библиографический список занимает 32 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении и общей характеристике работы обосновываются выбор темы, актуальность и ее научная новизна, связь с научными темами, определяются цель, задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются личный вклад соискателя, сведения об апробации исследования, опубликованности материалов, а также структуре и объеме диссертации.

В первой главе «Историография и методология исследования», состоящей из двух разделов, рассматривается развитие научных представлений о влиянии социокультурных детерминант на инновационное развитие стран, обосновывается необходимость дальнейших разработок в этой области, формулируется авторское определение социокультурных детерминант.

В разделе 1.1 «Аналитический обзор литературы по проблеме исследования» приводится обзор литературы и источников на трех языках (русский, корейский, английский) по теме исследования и определяется степень ее разработанности. Аргументируется позиция о том, что комплексное изучение социокультурных детерминант, повлиявших на становление и развитие национальной инновационной системы Республики Корея, ранее не проводилось, но в отдельных научных исследованиях ученых и экспертов научно-исследовательских институтов и международных организаций некоторые аспекты данной тематики нашли определенное отражение, обобщение и оценку.

Разработанность темы исследования проанализирована по следующим направлениям: модернизация традиционных культур, влияние социокультурных детерминант на инновационные процессы, история корейского христианства и протестантизма, история традиционного корейского образования, история становления южнокорейской модели корпоративной культуры и корпоративного управления, особенности формирования национальной инновационной системы Республики Корея.

Для данного исследования ценность имеют труды Г. Спенсера, Д. Леббока, Д. Фрэзера, Л. Г. Моргана, О. Конта, Э. Дюркгейма, Г. В. Ф. Гегеля, Л. Я. Штернберга, посвященные развитию теории эволюционизма, основанной на понятиях развития и преобразования обществ от низших к более сложным. Формированию системного представления о теории локальных культур способствовал анализ фундаментальных исследований О. Шпенглера, А. Тойнби, Л. Фробениуса, Э. Мейера, Н. Я. Данилевского, П. А. Сорокина и Р. Ю. Виппера.

Теория модернизации традиционных обществ изложена в трудах таких исследователей, как С. П. Хантингтон, К. Фуртадо, Л. Редфилд, Д. Лернер, У. Е. Мур, Дж. Джермани, Ш. Эйзенштадт, Б. С. Ерасов, В. А. Красильщиков, В. М. Межуев, Э. А. Орлова, В. Г. Федотова. В рамках исследования социокультурных детерминант особую значимость приобретают работы Ш. Эйзенштадта, способствовавшие выявлению разнообразия традиционных обществ в зависимости от степени того, насколько присущие им культурные факторы задерживали или, наоборот, облегчали переход к современности. Теория модернизации, интегрирующая социально-экономическое развитие, изменения в сфере культуры и демократизацию в рамках единого процесса человеческого развития, рассмотрена на основе трудов Р. Инглхарта.

Труды М. Вебера, В. Зомбарта, А. Смита, Дж. С. Милля, С. О. Беккера, Л. Воссманна, А. Хиршмана, Ф. Фукуямы, Д. Норта, Л. Гуизо, Л. Зингалеса, Н. Н. Зарубиной, И. Г. Минервина, А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой, Е. Г. Ясиной, М. В. Снеговой послужили теоретической базой для исследования взаимовлияния культурологических и экономических процессов. Автор исходил также из важности учета национально-культурных различий в рамках деловой сферы, обоснованной учеными Ф. Тромпенаарсом, Ч. Хэмпденом-Тернером и Г. Хофстеда.

Изучение фундаментальных трудов таких признанных корееведов, как Ю. В. Ванин, Г. Н. Ким, В. М. Тихонов, В. Г. Пак, А. В. Торкунов, А. З. Жебин, И. А. Толстокулаков, К. В. Асмолов, С. О. Курбанов, С. С. Суслина, В. Д. Андрианов, В. И. Денисов, Б. В. Сеницын, В. И. Шипаев, А. Н. Ланьков, Г. Д. Тягай, М. Е. Тригубенко, Г. Д. Толорая, В. Ф. Ли, С. Г. Нам, Б. Д. Пак, Т. М. Симбирцева, А. Н. Федоровский, Ф. И. Шабшина, В. Г. Самсонова, способствовало комплексному анализу различных аспектов культуры, истории и образования Республики Корея.

Существенным пластом для рассмотрения истории развития христианства в Корее послужили работы Дж. Д. Крамли, К. Льюиса, Г. Н. Кима, Ю. С. Ковальчука, А. Н. Ланькова, В. Ф. Печерица, Н. С. Кондакова, В. Ю. Ларченко, Ли Док Чжу, Ким Гван Су, Ким Ён Чжэ, Ким Ин Су, Чон Чжин Хона, Кан Дон Гу, Сон Ин Су.

Особенности становления и развития южнокорейской модели корпоративной культуры и корпоративного управления раскрыты в исследованиях Ким Юн Тхэ, Ким Ги Вона, Кан Чхоль Гю, Хон Мён Су, Ким Дэ Хвана, Ким Чхан Чжина, Кан Сок Ина, Кан Чхоль Гю, Кан Ман Су, Э. Амсдена, С. С. Суслиной, А. Н. Федоровского, В. Д. Андрианова.

Воссоздать ретроспективу развития исследований национальных инновационных систем позволили труды Ф. Листа, К. Фримэна, Б. А. Лундвалла, Р. Нельсона, Й. Шумпетера, Д. Норта, Р. Солоу, Ли Чжэ Хо, Сун Чхуль Чуна, Чха Ду Вона, А. А. Дынкина, В. П. Колесова, Н. И. Ивановой, А. Г. Шумилина, Д. М. Крупского, Л. К. Корецкой, А. М. Губернаторова.

Впервые в белорусской культурологии национальная инновационная система Республики Корея проанализирована с точки зрения влияния социокультурных детерминант на динамику ее становления и развития в контексте: теории модернизации, цивилизационного подхода, концепции тройной темпоральности исторического времени Ф. Броделя, диалогического подхода В. С. Степина, теории модернизации Р. Инглхарта и теории Ш. Эйзенштадта (в части разнообразия традиционных обществ и факторов, способствующих или препятствующих процессам модернизации).

Теоретико-познавательные подходы теории модернизации способствовали выявлению особенностей современных процессов развития культуры Республики Корея, так и ее социокультурной предыстории, важных для изучения посттрадиционного южнокорейского общества. С помощью данного инструментария удалось сформировать научное представление о культурной эволюции Кореи, начиная с ее раннего этапа (вторая половина XIX в.) и заканчивая стадией формирования индустриального общества и признания Республики Кореи как развитого государства.

Эмпирическим массивом исследования послужили официальные документы Республики Корея и международных организаций, доклады государственных, частных институтов и аналитических ведомств, а также информация, содержащаяся на официальных сайтах южнокорейских государственных учреждений. Все источники условно разделены по степени важности на две группы.

К первой группе необходимо отнести семь пятилетних планов развития Республики Корея с их приложениями и дополнениями (с 1962 по 1997 г.), а также доклады и программы развития Южной Кореи, подготовленные ООН, планы научно-технического развития Республики Корея, государственные программы развития НИОКР и законодательные акты в сфере развития науки и образования.

Данная группа источников исследования использовалась в ходе концептуального анализа культурно-исторического развития страны и историко-правового анализа законодательной базы в сфере научно-технического развития Южной Кореи.

Ко второй группе источников по степени важности необходимо отнести аналитические и справочные материалы таких государственных учреждений

Республики Корея, как Министерство образования; Министерство науки, информационно-телекоммуникационных технологий и планирования; Национальный совет по науке и технике; Министерство стратегии и финансов; Министерство торговли, промышленности и энергетики; Министерство образования; Президентский консультационный Совет по науке и технике; Корейский институт научно-технического планирования; Корейский институт продвижения технологий; Корейский институт по оценке промышленных технологий; Национальный исследовательский фонд; Институт электроники и телекоммуникационных технологий.

Данная группа послужила важным источником справочной информации для проведения диссертационного исследования. К этой группе следует причислить основные глобальные рейтинги: глобальный рейтинг инновационного развития, глобальный рейтинг креативности, глобальный индекс развития человеческого капитала.

Ко второй группе источников относятся также материалы Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН, Института Востоковедения РАН, Института Восточных рукописей РАН, Дипломатической академии МИД России, Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета и Дальневосточного федерального университета.

Таким образом, настоящая диссертационная работа основана на широком круге культурологических, исторических и социально-экономических исследований, касающихся всех аспектов, связанных с влиянием социокультурных детерминант на становление и развитие национальной инновационной системы Республики Корея, что позволило учесть достигнутый к современному периоду уровень знаний по данной проблематике и по ряду вопросов продвинуть его вперед.

В разделе 1.2 «Методологические основания исследования» приводится характеристика основных методов исследования, использованных в данной работе. Основой философского и общетеоретического базиса диссертации послужили: цивилизационный подход (С. Хантингтон, А. Тойнби, Н. Я. Данилевский); концепция тройной темпоральности Ф. Броделя; диалогический подход В. С. Степина, использованный при выявлении спектра возможных направлений развития не только техногенного южнокорейского общества, но и национальной инновационной системы Республики Корея; методологический подход к кросскультурному исследованию, изложенный в совместном исследовании национально-культурных различий в рамках глобальной деловой сферы Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера «Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса»; теория модернизации, разработанная Р. Инглхартом для оценки роли ценности самовыражения в южнокорейском постиндустриальном обществе; теория перехода от традиционных обществ к современным Ш. Эйзенштадта в части разнообразия традиционных обществ по степени того, насколько присущие им культурные, социальные и политические факторы задерживали или, наоборот, облегчали переход к современности.

Работа выполнена с применением следующих методов:

использование *метода исторической реконструкции* способствовало установлению механизмов влияния модернизации традиционной культуры Кореи и социокультурных детерминант на становление и развитие национальной инновационной системы Республики Корея;

на основе *метода классификации деловых культур* Г. Хофстеда в части описания различий между национальными культурами выявлено, что для деловой культуры Южной Кореи характерны большая дистанция власти и коллективизм;

метод SWOT-анализа, предполагающий систематизацию накопленной информации, позволил, учитывая внутренние и внешние факторы, определить сильные и слабые стороны, а также возможности и вызовы для национальной инновационной системы Республики Корея;

метод синхронного анализа, заключающийся в изучении процессов, одновременно протекающих в разных местах одного региона, способствовал выявлению общих тенденций в модернизации традиционных обществ и в развитии национальных инновационных систем стран Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Северная Корея и Южная Корея);

с помощью *структурно-функционального метода* выделены основные элементы национальной инновационной системы Республики Корея, определена специфика институциональных трансформаций в преддверии четвертой индустриальной революции, а также выявлена высокая скорость реструктуризации таких государственных ведомств, составляющих базис национальной инновационной системы, как Министерство науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования, Министерство торговли, промышленности и энергетики и Министерство образования;

посредством *метода сравнительно-исторического анализа* рассмотрены два этапа вторичной модернизации Кореи (вторая половина XIX в. и вторая половина XX в.), а также определены общие и отличительные черты японской и южнокорейской моделей корпоративных культур и корпоративного управления;

статистический метод применен для оценки эффективности национальной инновационной системы Республики Корея на основе анализа статистики внешней торговли в части объемов и структуры экспорта высокотехнологичных товаров Южной Кореи за последние 20 лет.

С целью оценки состояния национальной инновационной системы Республики Корея анализировались основные глобальные рейтинги: глобальный рейтинг инновационного развития, глобальный рейтинг креативности и глобальный рейтинг конкурентоспособности.

Таким образом, в работе использованы методы исследования, соответствующие особенностям объекта изучения как многокомпонентного, сложного и динамически развивающегося явления.

Во второй главе «Социокультурные детерминанты национальной инновационной системы Республики Корея», состоящей из трех разделов, исследуется кореезация как специфический вид глокализации в культуре, оцениваются роль конфессионального фактора и его влияние на трансформацию традиционной культуры Кореи. В частности, анализируется роль протестантизма в изменении традиционной культуры Кореи, общественно-политической и социально-экономической модели южнокорейского общества.

В разделе 2.1 «Кореезация как специфическая вид глокализации в культуре» раскрыта сущность и содержание кореезации как вида глокализации в культуре. Проанализированы ценностные аспекты корейской культуры в двух фундаментальных ценностно-образующих измерениях: а) коллективизм; б) субординация по принципу старшинства. Граждане Республики Корея не мыслят себя вне социальных коллективов, к которым они принадлежат; их поведение соотносится с интересами и целями определенных социальных групп; наряду с семьей в качестве регуляторов поведения корейцев выступают землячество, родственные кланы, школьные и университетские группы, коллектив компании и религиозные объединения.

Субординация базируется на конфуцианской традиции, которая вживляет отношения старшинства в структуру межличностных отношений. Исходя из того, что корейская культура формировалась под влиянием традиций конфуцианского культурного региона, рассмотрены особенности конфуцианской традиции и ее корейской модели. Выявлены основные культурные черты конфуцианской традиции Кореи: государственная система выстроена на каркасе иерархических взаимоотношений квази-семейного типа; тип хозяйствования (поливное рисоводство) является одним из факторов, предопределяющих формирование групповой психологии. В современной культуре Южной Кореи такие традиционные религии, как буддизм и конфуцианство, продолжают занимать важное место и в этих религиях сохраняются отдельные элементы даосизма, но как самостоятельное религиозное учение последнее практически не существует.

В результате анализа особенностей проникновения различных религиозных течений и влияния китайской культуры, культур кочевых азиатских племен, а также европейской и американской культур, сделан вывод, что Корея обладает преимуществом гармоничного сосуществования на своей территории различных культур. Из этого следует, что кореезация как способ адаптации к воздействующим внешним культурным и религиозным факторам в целях установления гармоничной связи и снижения враждебности между ними представляет собой национальный вид глокализации в культуре.

В силу географического положения Корея является перекрестком культур и, несмотря на влияние таких культурных центров, как Китай, Япония и США, сумела сохранить свою национальную идентичность. Оценка результата взаимовлияния не сводится к установлению пропорции *свое – чужое*, а включает в себя проверку

способности культуры обогащаться, усваивая чужое, но не утрачивая своего, критически важного. В данном контексте южнокорейская культура продемонстрировала свою жизнеспособность и потенциал для развития. Согласно утверждению А. И. Смолика, в настоящее время многочисленны прецеденты мировоззренческих реакций локальных культур (например, Японии и Индии) на глобализационные процессы. В данном контексте развитие южнокорейской культуры также является альтернативой глобализации и европоцентризму.

Раздел 2.2 «Конфессиональный фактор и его влияние на модернизацию традиционной культуры Кореи» посвящен изучению роли христианства в трансформации традиционной культуры Кореи. Процесс христианизации Кореи начинался с проникновения католицизма. Католические миссионеры появились в Корею еще в 1784 г., приблизительно на сто лет раньше протестантов. Конфликт между конфуцианством и христианством произошел из-за обряда жертвоприношения духам предков, от которого предлагали отказаться католические миссионеры. Католицизм как религия единобожия принципиально отвергал подобную ритуальную практику, поэтому католики были преследуемы династией Ли и многие из первых католических миссионеров были казнены.

Проанализировав опыт католических миссионеров, протестанты не вмешивались в корейские обряды, их деятельность была направлена на демонстрацию достижений европейской христианской цивилизации в области медицины, образования и технологий. Проводниками современных знаний во многих областях стали протестантские миссионеры, в то время как католические миссии ограничивались исключительно проповеднической и пасторской деятельностью. В результате протестанты воспринимались корейцами как носители новых знаний и передовых западных технологий. Корейцы, кругозор которых ограничивался той частью Востока, где находился Китай, с XVIII в. начинают постепенно знакомиться с Европой, заимствовать некоторые из ее передовых научных идей (прежде всего в области медицины и образования), оказавших заметное влияние на все стороны культурной жизни Кореи. Одной из главных причин распространения христианства являлся растущий интерес к научным знаниям западных стран.

Такие базовые нормы конфуцианской культуры и этики, как трудолюбие, бережливость, прилежание, умеренность, преданность, имеют сходство с элементами протестантской этики, сыгравшей, по мнению М. Вебера, важную роль в формировании капиталистического духа. Данное совпадение можно считать одной из причин того, что во второй половине XX в. страна пошла по пути модернизации всех сфер жизнедеятельности общества и за одно поколение произошел переход от аграрного общества к постиндустриальному. Республика Корея стала также плодотворной почвой для появления новых направлений протестантизма, харизматических движений и источником их распространения на сопредельные страны. Наиболее распространенными направлениями являются пресвитерианство, пятидесятники и методисты.

В разделе 2.3 «Модификация традиционного образования как основы развития национальной инновационной системы Республики Корея» анализируются этапы становления и развития традиционного образования в Корее в период трех государств (3–7 в. н.э.), объединенного Силла (668–935 гг.), династии Корё (935–1392 гг.) и династии Ли (1392–1910 гг.).

Отмечается, что на протяжении нескольких веков корейское образование строилось по конфуцианским канонам. Первые учебные заведения в Корее появились в период формирования трех государств Силла, Когурё и Пэкче (IV–VII вв.). Государство Когурё раньше других корейских государств знакомится с культурой Ханьской империи и воспринимает идеи конфуцианства, и в 372 г. в столице Когурё была основана высшая школа – Тэхак, в которой изучались классические священные книги конфуцианства. Традиционная конфуцианская система образования сформировалась на ранних этапах формирования корейской государственности.

Меритократия является одним из основных постулатов конфуцианской культуры, апеллирование к которой часто отражается в речах южнокорейских политиков. В конфуцианском культурном регионе одним из главных критериев для поступления на государственную службу и получения властных полномочий был необходимый уровень образования, а не исключительно аристократическое происхождение. Согласно А. Н. Ланькову, в отличие от относительно пренебрежительного отношения к чиновникам, которое исторически давно существует в европейской политической культуре, государственный служащий в странах конфуцианского культурного региона является идеалом и образцом для всех слоев общества.

Процесс становления южнокорейской системы образования происходил под существенным влиянием США, в связи с чем принципы образовательной системы, сформированные к середине 60-х годов XX в., сочетают в себе как местные традиционные устои, так и черты, характерные для системы образования США. Несмотря на то, что во второй половине XX в. произошли значительные изменения в культурной жизни корейцев, традиционный культ учености продолжает существовать и в настоящее время.

В третьей главе «Южнокорейская специфика национальной инновационной системы», состоящей из трех разделов, проводится анализ социокультурных оснований модернизационных процессов в Корее и выделяются их основные этапы. Анализируется южнокорейская модель корпоративной культуры и определяются особенности институционализации национальной инновационной системы Республики Корея, а также раскрывается влияние социокультурных детерминант на развитие данной национальной инновационной системы.

В разделе 3.1 «Социодинамика модернизационных процессов в Корее» рассматриваются два этапа вторичной модернизации корейской культуры. История первого этапа вторичной модернизации культуры Кореи уходит корнями во вторую половину XIX в., когда страна переживала трансформацию феодальной системы и насильственное открытие в 1876 г. (заключением неравноправных договоров с

Японией и западными странами), а второй этап вторичной модернизации связан с разделением сфер влияния на Корейском полуострове между СССР и США и провозглашением в 1948 г. Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея.

С момента включения Кореи в состав Японской империи модернизация происходила преимущественно в технологической сфере, в то время как модернизация корейской культуры, усилившаяся в конце XIX в., была приостановлена. Япония проводила агрессивную политику ассимиляции корейского общества (прежде всего путем распространения синтоизма и японского языка). На начальном этапе колониального развития и вплоть до 1920-х гг. в Корею сохранялись условия для деятельности католических и протестантских миссионеров, в то время как основные усилия христианских миссионеров были сосредоточены в основном на медицинском обслуживании населения и его просвещении. В результате десятки тысяч корейцев ежегодно принимали протестантизм.

Годы японского колониального господства (1910–1945 гг.) закончились полным отказом от всего японского при сохранении глубокого интереса ко всему национальному, а также европейскому и американскому как к фундаменту в борьбе с японской метрополией. Корейские христиане не только являлись основной движущей силой в борьбе за независимость от Японии, но и выступали за модернизацию всех сфер жизнедеятельности корейского общества. Социокультурными основаниями первого этапа вторичной модернизации корейской культуры стали: распространение христианства как средства борьбы с колониальным господством Японии и технологическая модернизация под влиянием метрополии.

В отношении роли южнокорейских христиан в модернизации Южной Кореи обоснованным является вывод Э. Шилза, согласно которому решающий потенциал модернизации заложен в интеллектуальных кругах развивающихся стран. Именно южнокорейские христиане имели возможность проходить обучение в лучших университетах США и после возвращения домой применять полученные знания в построении системы государственного управления Южной Кореи, основанной на демократических ценностях и рыночной экономике. Социокультурными основаниями для второго этапа вторичной модернизации южнокорейского общества послужили влияние США и распространение протестантизма.

В разделе 3.2 «Особенности южнокорейской модели корпоративной культуры» раскрывается специфика южнокорейской корпоративной культуры и выявляются отличительные черты южнокорейской модели корпоративного управления. Корейское *экономическое чудо* неразрывно связано с историей развития корейских финансово-промышленных групп или *чэболей*. Чэболь – это южнокорейский вариант компаний конгломератного типа и модель южнокорейской корпоративной культуры.

В отличие от западных моделей корпоративного управления, для корейских холдингов характерна независимость друг от друга. В этом проявляются четкость

границ компаний и подчиненность дочерних структур головной компании. Пост генерального директора и ключевые посты в дочерних и внучатых компаниях занимают члены семейного клана.

По восточной традиции правление компанией передается, как правило, по наследству от отца к старшему сыну. Среди других особенностей необходимо выделить централизованную власть, авторитарный характер внутрифирменного управления, при этом баланс между формальными, письменными контрактами и неформальными отношениями доверия смещен в пользу последних. Южнокорейская модель корпоративного управления представляет собой прежде всего уникальную систему государственно-корпоративных отношений.

В разделе 3.3 «Институционализация национальной инновационной системы Республики Корея» исследуются особенности институционализации национальной инновационной системы Республики Корея. Ключевой структурой в системе государственного управления национальной инновационной системы Республики Корея является Национальный совет по науке и технологиям.

К основным ведомствам национальной инновационной системы Республики Корея относятся Министерство науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования, Министерство торговли, промышленности и энергетики, Министерство образования и Министерство стратегий и финансов. Национальному совету подчиняется Министерство науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования, которое, в свою очередь, опирается на Корейский институт научно-технического планирования в сфере планирования, координации и оценки национальных программ НИОКР. Президентский консультационный совет по науке и технологиям играет роль центра по сбору, анализу информации и ее распределению по профильным учреждениям.

На формирование и функционирование национальной инновационной системы Республики Корея оказали влияние следующие социокультурные детерминанты: кореезация как специфический вид глокализации; конфессиональный фактор (христианство и протестантизм); конфуцианский культ учености (развитие сильного инновационно ориентированного образования); южнокорейская модель корпоративной культуры и корпоративного управления; институционализация национальной инновационной системы Республики Корея, предопределяющая высокую динамику организационных трансформаций в преддверии четвертой индустриальной революции.

Данные социокультурные детерминанты позволили олицетворять динамизм инновационного развития Республики Корея. Принципы функционирования национальной инновационной системы Республики Корея показывают, как учет национальной социокультурной специфики может быть эффективно использован при формировании национальных инновационных систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В результате изучения особенностей проникновения различных религиозных течений и влияния китайской культуры, культур кочевых азиатских племен, а также культур, пришедших из-за океана, сделан вывод о том, что Корея обладает преимуществом гармоничного сосуществования на своей территории различных культур. Кореезация является специфическим видом глокализации в культуре, а именно способом адаптации к воздействующим внешним культурным и религиозным факторам в целях установления гармоничной связи и снижения враждебности между ними. Корея не только в прошлом выполняла функцию культурного моста между Китаем и Японией, способствуя распространению буддизма, даосизма и конфуцианства на территории Японии, но и в настоящее время активно поддерживает распространение протестантизма, пришедшего из США, на территориях сопредельных стран, прежде всего России и Китая, при этом Южная Корея сохраняет свою культурную идентичность.

Указанную особенность корейского этноса следует рассматривать в качестве одного из условий освоения ключевых достижений культурных центров (Китай, Япония, США), внедрения их с наполнением собственной спецификой и последующей реэкспортацией в другие страны. С одной стороны, кореезация позволила успешно и в сжатые сроки реализовать догоняющую модель научно-технического развития (создавать собственные разработки на основе заимствованных у США) во второй половине XX в., а с другой – обуславливает отсутствие внутреннего потенциала у корейского этноса для создания принципиально новых технологий [1; 5; 10].

2. Христианство послужило главным импульсом для модернизации традиционной культуры Кореи и отправной точкой для диалога культур Кореи и Запада. Одной из причин распространения христианства являлся растущий интерес к научным знаниям западных стран. Проводниками передовых для того времени знаний во многих областях были протестантские миссионеры, в то время как католические миссии ограничивались исключительно проповеднической и пастырской деятельностью. Христианство привнесло в Корею идеи общего братства и равенства перед Богом, что полностью противоречило господствовавшей конфуцианской концепции о принципиальном неравенстве людей, и позволило преодолеть эту идею. Миссионеры не только сделали образование доступным в самой Корее, но и помогали получать образование за границей молодым корейцам. Многие из прошедших обучение за пределами Кореи стали организаторами движения за национальное освобождение и видными государственными деятелями после провозглашения независимости Республики Корея. Протестантские миссионеры способствовали внедрению в Южной Корее протестантской этики, что, в свою очередь, стимулировало формирование индивидуализма и рыночного мышления у корейцев.

Количество представителей протестантизма и католицизма в Южной Корее ежегодно возрастает. Корейские христиане также проявляют большую активность в общественной жизни страны, чем представители традиционных религий, христианство воспринимается корейцами как религия элиты [3; 4; 10].

3. Первые учебные заведения в Корее появились в период формирования трех государств – Силла, Когурё и Пэкче (IV – VII вв.). В 372 г. в столице Когурё была основана высшая школа – Тэхак, в которой изучались классические священные книги конфуцианства. Традиционная конфуцианская система образования сформировалась на ранних этапах формирования корейской государственности, и на протяжении многих веков она позволяла осуществлять отбор молодых кадров для государственной службы. Путь к государственной службе и социальному благополучию пролегал через специальный экзамен – кваго, подготовка к которому обычно занимала несколько лет и сводилась к изучению священных канонов ортодоксального конфуцианства.

Меритократия является одним из основных постулатов конфуцианской культуры, апеллирование к которой часто отражается в речах южнокорейских политиков. В конфуцианском культурном регионе одним из основных критериев для поступления на государственную службу и получения властных полномочий был необходимый уровень образования, а не исключительно аристократическое происхождение, в связи с чем образование воспринимается как средство самосовершенствования и как возможность для карьерного роста. Южная Корея традиционно занимает лидирующие позиции в мире по количеству ученых на душу населения, и граждане убеждены в том, что затраченные усилия на образование всегда компенсируются высокой должностью и материальными благами [1; 5].

4. Характерными чертами южнокорейской модели корпоративной культуры являются: семейно-клановая основа; авторитарный характер внутрифирменного управления; отсутствие в составе холдинга кредитно-финансовых учреждений, поэтому в отличие от дзайбацу у чэболей не было свободного доступа к кредитным ресурсам; тандем государства и бизнеса, в котором первое является единственным обладателем и распределителем кредитно-финансовых потоков; государственная поддержка с помощью различных институтов и системы стимулов. У истоков инновационного развития Южной Кореи находилась сильная связь крупного бизнеса и государства, в связи с чем менее чем за пять десятилетий удалось создать национальную инновационную систему, по многим параметрам не уступающую инновационным системам развитых стран. Фундаментальными социокультурными предпосылками для создания южнокорейской модели корпоративной культуры послужили: модернизация корейской культуры под влиянием японской культуры в период с 1910 по 1945 гг.; историческая склонность к концентрации крупного капитала; внешнеэкономическая помощь со стороны США и международных организаций во второй половине XX в.; модификация южнокорейской культуры во второй половине XX в. в контексте глобальной культуры [9; 11; 12].

5. В результате развития и постоянного совершенствования национальной инновационной системы ключевой структурой в системе государственного управления стал Национальный совет по науке и технологиям, созданный в 1999 г. в соответствии с Законом о научно-технических инновациях.

Развитие национальной инновационной системы Республики Корея происходит под патронажем Национального совета по науке и технологиям, Министерства науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования, Министерства торговли, промышленности и энергетики, Министерства образования, Министерства стратегий и финансов и др.

Национальный совет по науке и технологиям координирует работу профильного министерства – Министерства науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования, которое, в свою очередь, опирается на Корейский институт научно-технического планирования (KISTEP) в сфере формирования, координации и оценки национальных программ НИОКР.

В 2008 г. Министерство науки и техники объединено с Министерством образования, и до 2013 г. сферу ответственности разделяли два министерства: Министерство образования, науки и технологий и Министерство экономики знаний. По инициативе Президента Пак Кын Хе в 2013 г. создано Министерство науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования. Данная хронология событий свидетельствует о высокой динамике институциональных трансформаций, направленных на поиск оптимальной системы управления национальной инновационной системы, отвечающей трендам четвертой промышленной революции.

Несмотря на достигнутые результаты в развитии национальной инновационной системы, Южная Корея до настоящего времени еще не стала ведущей научно-технической державой, поскольку важное значение для этого имеют не только уровень расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и количество ученых на душу населения, но и кумулятивный эффект развития инновационной сферы, накопленный за предыдущие десятилетия.

На протяжении нескольких десятилетий научно-техническая политика Республики Корея была направлена на привлечение иностранных технологий всеми возможными способами, включая приобретение патентов, лицензий и привлечение профессорско-преподавательского состава из крупнейших зарубежных университетов. При этом проводилась политика выхода на внешние рынки и привлечения международных исследований, что формировало собственную базу для дальнейших научных исследований. Данная специфика обусловила зависимость национальной инновационной системы от трансфера заграничных технологий и конъюнктурных колебаний на мировом рынке технологий.

В связи с указанным основной проблемой дальнейшего развития национальной инновационной системы Республики Корея является сохранение ориентации на

заимствование и совершенствование иностранных технологий, а не на разработку собственных.

Сформулирована социокультурная концепция, раскрывающая становление и развитие национальной инновационной системы Республики Корея. Применение данной концепции возможно и в отношении других стран конфуцианского культурного региона (Япония, Сингапур, Тайвань) [1; 5; 7; 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Научная значимость полученных результатов диссертационного исследования состоит в выявлении влияния культуры на инновационное развитие Республики Корея и осуществлении исторической реконструкции влияния социокультурных детерминант на формирование и функционирование национальной инновационной системы Республики Корея.

Результаты исследования используются в преподавании цикла страноведческих дисциплин по странам Дальнего Востока, а также при чтении лекций по курсу «История страны изучаемого языка (Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика)», что подтверждается актом (№ 0304/967 от 31 октября 2018 г.) о практическом использовании в учебном процессе на факультете международных отношений Белорусского государственного университета.

Теоретические, методологические и методические результаты исследования могут послужить основой для дальнейших исследований в области влияния социокультурных детерминант на инновационное развитие и на формирование национальных инновационных систем стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Полученный материал может быть внедрен в различные учебные курсы учреждений высшего образования Республики Беларусь и зарубежных стран по культурологии, истории культуры и истории стран Востока.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Коллективная монография

1. Машарский, К. Г. Специфика национальной инновационной системы Республики Корея: перспективы и вызовы / К. Г. Машарский // Корея перед новыми вызовами / С. Г. Лузянин [и др.] ; редкол.: А. З. Жебин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Ин-т Дал. Востока РАН, 2017. – С. 218–228.

Статьи в научных рецензируемых журналах

2. Машарский, К. Г. Анализ социокультурных оснований модернизационных процессов в Корее / К. Г. Машарский // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2018. – № 3. – С. 106–111.

3. Машарский, К. Г. Роль христианства в модернизации традиционной культуры Кореи / К. Г. Машарский // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2019. – № 1. – С. 97–103.

4. Машарский, К. Г. Национальная модель политической культуры Кореи: от истоков до современности / К. Г. Машарский // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2018. – № 2. – С. 118–124.

5. Машарский, К. Г. Влияние социокультурных факторов на формирование и развитие национальной инновационной системы Республики Корея / К. Г. Машарский // Веснік Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2019. – № 2 (32). – С. 29–37.

6. Машарский, К. Г. Влияние социокультурных факторов на модернизацию дальневосточных обществ (на примере Китая и Японии) / К. Г. Машарский // Вес. БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2019. – № 2. – С. 165–171.

7. Машарский, К. Г. Особенности развития инновационной системы Республики Корея / К. Г. Машарский // Беларус. думка. – 2017. – № 6. – С. 68–71.

8. Машарский, К. Г. Специфика государственного управления национальной инновационной системой Республики Корея / К. Г. Машарский // Проблемы упр. – 2017. – № 2. – С. 158–162.

9. Машарский, К. Г. Особенности формирования и функционирования южнокорейской модели корпоративного управления / К. Г. Машарский // Проблемы упр. – 2018. – № 1. – С. 156–161.

Статьи в научных сборниках

10. Машарский, К. Г. Корея на перекрестке цивилизаций: роль социокультурных факторов в процессе вестернизации южнокорейского общества / К. Г. Машарский // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: М. А. Можейко (отв. ред.), С. В. Донских, С. Л. Вилейко. – Гродно, 2017. – С. 47–54.

11. Машарский, К. Г. Особенности становления южнокорейской модели корпоративизма / К. Г. Машарский // Инновационные процессы и корпоративное управление : материалы IX Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 15–31 марта 2017 г. : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: В. В. Апанасович (гл. ред.), А. И. Ковалинский, Е. М. Минченко. – Минск, 2017. – С. 139–143.

12. Машарский, К. Г. Южнокорейская модель корпоративизма / К. Г. Машарский // Сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2014. – Вып. 11, т. 1. – С. 82–84.

Материалы научных конференций

13. Машарский, К. Г. Присоединение Республики Корея к Транс-Тихоокеанскому партнерству: перспективы и вызовы / К. Г. Машарский // Международные отношения: история, теория, практика : материалы V науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2015 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 3. – С. 205–208.

14. Masharski, K. National innovation system of the Republic of Belarus / K. Masharski // ITEC Programme on science diplomacy, 9–20 January 2017 / Research a. inform. system for developing countries (RIS). – New Delhi, 2017. – P. 1–5.

РЕЗЮМЕ**МАШАРСКИЙ КИРИЛЛ ГЕННАДЬЕВИЧ****СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДИНАМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Ключевые слова: социокультурные детерминанты, Республика Корея, глокализация, динамика, модернизация культур, национальные инновационные системы.

Цель научной работы – выявление основных социокультурных детерминант динамики национальной инновационной системы Республики Корея.

Методы исследования. Для реализации цели исследования использованы цивилизационный подход, концепция тройной темпоральности Ф. Броделя; диалогический подход В. С. Степина, методологический подход к кросскультурному исследованию Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпдена-Тернера, а также методы исторической реконструкции, классификации деловых культур, SWOT-анализа, синхронного анализа, структурно-функциональный и сравнительно-исторического анализа.

Полученные результаты и их новизна: впервые в отечественной науке проведено комплексное исследование влияния социокультурных детерминант на формирование и развитие национальной инновационной системы Республики Корея, охарактеризована кореезация как специфический вид глокализации в культуре, показано влияние протестантской конфессии на модернизацию традиционной культуры Кореи, раскрыта сущность трансформации традиционной системы корейского образования, определены социокультурные предпосылки создания южнокорейской модели корпоративной культуры, реконструирован процесс влияния социокультурных детерминант на динамику национальной инновационной системы Республики Корея. Кроме того, научная новизна обусловлена отсутствием фундаментальных исследований, посвященных влиянию культуры на инновационное развитие стран и регионов.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы в рамках учебных курсов учреждений высшего образования Республики Беларусь и зарубежных стран по культурологии, истории культуры, истории стран Востока и др. Разноплановый фактологический материал, основные положения и результаты диссертационного исследования могут использоваться в дальнейших научных разработках, посвященных влиянию социокультурных детерминант на формирование и развитие национальных инновационных систем стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Область применения: культурология, востоковедение, религиоведение.

РЭЗІЮМЭ

МАШАРСКИ КІРЫЛ ГЕНАДЗЬЕВІЧ

САЦЫЯКУЛЬТУРНЫЯ ДЭТЭРМІНАНТЫ ДЫНАМІКІ НАЦЫЯНАЛЬнай ІНАВАЦЫЙнай СІСТЭМЫ РЭСПУБЛІКІ КАРЭЯ

Ключавыя словы: сацыякультурныя дэтэрмінанты, Рэспубліка Карэя, глакалізацыя, дынаміка, мадэрнізацыя культур, нацыянальныя інавацыйныя сістэмы.

Мэта навуковай працы – вызначэнне асноўных сацыякультурных дэтэрмінант дынамікі нацыянальнай інавацыйнай сістэмы Рэспублікі Карэя.

Метады даследавання. Для рэалізацыі мэты даследавання выкарыстаны цывілізацыйны падыход, канцэпцыя трайнай тэмпаральнасці Ф. Броделя; дыялагічны падыход В. С. Сцёпіна, метадалагічны падыход да кроскультурнага даследавання Ф. Тромпенаарса і Ч. Хэмпдэн-Тэрнера, а таксама метады гістарычнай рэканструкцыі, класіфікацыі дзелавых культур, SWOT-аналізу, сінхроннага аналізу, структура-функцыянальны і параўнальна-гістарычнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ў айчыннай навуцы праведзена комплекснае даследаванне ўплыву сацыякультурных дэтэрмінант на фарміраванне і развіццё нацыянальнай інавацыйнай сістэмы Рэспублікі Карэя, ахарактарызавана карэязацыя як спецыфічны від глакалізацыі ў культуры, паказаны ўплыў пратэстанцкай канфесіі на мадэрнізацыю традыцыйнай культуры Карэі, раскрыта сутнасць трансфармацыі традыцыйнай сістэмы карэйскай адукацыі, вызначаны сацыякультурныя перадумовы стварэння паўднёвакарэйскай мадэлі карпаратыўнай культуры, рэканструяваны працэс уплыву сацыякультурных дэтэрмінант на дынаміку нацыянальнай інавацыйнай сістэмы Рэспублікі Карэя. Акрамя таго, навуковая навізна абумоўлена адсутнасцю фундаментальных даследаванняў, прысвечаных уплыву культуры на інавацыйнае развіццё краін і рэгіёнаў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў рамках навучальных курсаў устаноў вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь і замежных краін па культуралогіі, гісторыі культуры, гісторыі краін Усходу і інш. Рознапланавы факталагічны матэрыял, асноўныя палажэнні і вынікі дысертацыйнага даследавання могуць выкарыстоўвацца ў далейшых навуковых распрацоўках, прысвечаных уплыву сацыякультурных дэтэрмінант на фарміраванне і развіццё нацыянальных інавацыйных сістэм краін Далёкага Усходу і Паўднёва-Усходняй Азіі.

Галіна прымянення: культуралогія, усходазнаўства, рэлігіязнаўства.

RESUME**MASHARSKI KIRILL****SOCIOCULTURAL DETERMINANTS OF THE DYNAMICS OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KOREA**

Key words: sociocultural determinants, the Republic of Korea, glocalization, dynamics, modernization of cultures, national innovation systems.

The aim of the research is to identify the main sociocultural determinants of the dynamics of the development of the national innovation system of the Republic of Korea.

Research methods. To achieve the aim of the research the following methods were used: the civilizational approach, F. Braudel's tripartite temporal concept, V. S. Stepin's dialogical approach, methodological approach to F. Trompenaars and C. Hampden-Turner's cross-cultural research, as well as historical reconstruction methods, methods of business culture classifications, SWOT analysis, synchronic analysis, structure-function and historical analysis.

The obtained results and its novelty. Comprehensive research of the sociocultural determinants' influence on the formation and development of Korea's National Innovation System was held for the first time in national science, koreazation was characterized as a specific type of glocalization in culture, the influence of the Protestant confession on the modernization of the traditional culture of Korea was shown, the essence of the traditional system's transformation of Korean education was revealed, the sociocultural prerequisites for the creation of the South Korean model of corporate culture were determined, the process of sociocultural determinants influence on the dynamics of Korea's National Innovation System was reconstructed. In addition, the scientific novelty is due to the absence of fundamental studies, that are dedicated to the cultural influence on the innovation-driven development of countries and regions.

Recommendation for the implementation. The research results can be used in higher education institutions of the Republic of Belarus and foreign countries as a training course in culturology, cultural history, history of the countries of the East, etc. Diversified factual material, fundamental principles and dissertation research results can be used in further scientific developments, dedicated to the influence of sociocultural determinants on the formation and development of national innovation systems in the countries of the Far East and Southeast Asia.

Field of implementation: cultural studies, oriental studies, religious studies.

Научное издание

МАШАРСКИЙ КИРИЛЛ ГЕННАДЬЕВИЧ

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДИНАМИКИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Подписано в печать 25.02.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага офисная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,51. Уч.-изд. л. 1,70. Тираж 60 экз. Заказ 664.

Полиграфическое исполнение:
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».
ЛП № 023340/456 от 23.01.2014.
Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.